

добротности, емкости и индуктивности изделий, изготовленных из «абсолютно» одинакового кварцевого стекла. Применяя метод ионизационной релаксационной спектроскопии можно на ранних этапах изготовления резонатора путем неразрушающего контроля $U_{ин}$ кварцевых пластин значительно снизить количество сверхдорогостоящих бракованных изделий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. А.с. 1013836 СССР, МКИ G 01N 27/62. Способ определения релаксационных переходов в полимерных материалах /В.В. Лаврентьев (СССР). //Открытия. Изобретения. – 1983. – № 15.

2. Цой Б., Лаврентьев В.В. Основы создания материалов со сверхвысокими физическими характеристиками. – М.: Энергоатомиздат, – 2004. – 400 с.

3. Карташов Э.М., Цой Б., Шевелев В.В. Структурно-статистическая кинетика разрушения полимеров. – М.: Химия, 2002. – 736 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ПЕРЕЖИВАНИЯ ТРАВМАТИЧЕСКОГО СОБЫТИЯ

Полетаева А.В.

*Кемеровский государственный университет,
Кемерово*

Задача исследования психологических механизмов переживания травматического события является одной из важнейших в современной психологии. Сегодня она приобретает особую значимость в связи с ростом численности различных катастроф, «горячих точек», террористических актов. Перед специалистами стоит задача разработки программ психологической профилактики кризисных состояний и реабилитации лиц, столкнувшихся с травматическим событием. Для ее решения необходима разработка концепции переживания человеком травматических событий. Несмотря на растущий интерес к этому вопросу, психология до сих пор не располагает сформированной системой представлений относительно механизмов переживания травматического события.

Наиболее детальное рассмотрение и обоснование термин «переживание» применительно к процессу преодоления трудных ситуаций получил в концепции Ф. Е. Василюка, трактующего переживание как деятельность по преобразованию внутреннего мира субъекта [1]. Отталкиваясь от понимания В. Н. Мясищевым последовательности изменений психической деятельности как процесса, развивающегося на фоне общего функционального уровня – состояния [2], мы поставили своей задачей описать работу психологических механизмов переживания травматического опыта через обуславливающие их состояния. Поскольку переживание-деятельность направлено на изменение смысловых ориентиров активности человека, восстановление утраченной осмысленности существования [1, с. 191], то и понять его психологические механизмы можно через актуальные смысловые состояния. Чтобы прояснить особенности переживания травматического опыта, необходимо совмещение двух планов исследования – процессуального

и структурного, поэтому наша следующая задача заключается в структурном описании актуальных смысловых состояний, лежащих в основе функционирования психологических механизмов переживания травматического события. На предыдущем этапе исследования было установлено, что отличительной особенностью психического состояния индивида, столкнувшегося с травматическими обстоятельствами, является неспособность к установлению временных связей и осмыслению событий разных временных модусов [3]. Поэтому наиболее приемлемой классификацией психических состояний нам представляется выделенная А. В. Серым классификация типов актуального смыслового состояния (АСС), базирующаяся на временных аспектах направленности вектора смысла [4]. Актуальное смысловое состояние, по мнению автора, представляет собой форму переживания совокупности актуализированных, генерализованных смыслов, размещенных во временной перспективе. Типы АСС отражают различную степень смысловой связанности элементов жизненного опыта, располагающихся в определенной последовательности в пространстве субъективной временной реальности индивида и воспринимаемых им с позиции настоящего.

Выборку составили лица, пережившие различные психотравмирующие обстоятельства (плохое обращение в детстве, сексуальное насилие, физическое насилие или угроза применения насилия, несчастный случай, смерть близкого человека и др.). Общий объем выборки – 75 человек, средний возраст испытуемых составил 21,3 года. Для сбора информации о травматическом опыте испытуемых использовался опросник LEQ, разработанный в лаборатории ПТС ИП РАН научным коллективом под руководством Н. В. Тарабриной. Для оценки уровня симптоматики ПТС использовался гражданский вариант Миссисипской шкалы (МШ). Структура смысло-жизненных ориентаций личности изучалась с использованием теста СЖО Д. А. Леонтьева. В исследовании применялся вариант методики, модифицированный А. В. Серым и А. В. Юпитовым. Для изучения структурных особенностей актуальных смысловых состояний личности исследуемых использовалась методика Ценностного спектра (ЦС) Д. А. Леонтьева.

На основании степени продуктивности АСС, выражающейся в показателях осмысленности и целостности восприятия событий разных временных модусов, нами было выделено три психологических механизма переживания травматического события.

Неэффективный механизм переживания травматического события был обозначен нами как «*разрыв смысловых связей*». Особенностью его функционирования является нарушение связей между элементами смысловой сферы, разрушение ведущих смысловых образований, сегментарная организация системы личностных смыслов. Часть смысловых образований носит статус автономных, обособленно функционирующих, не включенных в целостную систему. Результаты кластерного анализа показали, что в субъективном пространстве ценностей смысловые образования, отражающие некоторые актуальные для человека жизненные сферы, значительно удалены друг от дру-

га, воспринимаются как имеющие мало общего, не схожие в субъективном восприятии индивида друг с другом.

Относительно эффективный механизм переживания получил название «*фиксация смысла*». Его отличает большее, чем при первом механизме, количество связей между элементами смысловой системы. Переживание травматического события осуществляется посредством сосредоточения на наиболее значимой области, представляющей главный и единственный источник смыслов. Остальные составляющие системы носят характер инструментальный, находятся в жестком соподчинении с элементом, представляющим высшую ступень в иерархии значимости. Результаты кластерного анализа позволили определить, что при действии механизма фиксации смысла происходит уменьшение расстояния между смысловыми категориями. Для данного механизма свойственны монолитность системы личностных смыслов, низкая автономность, слитность и тесная сцепленность между собой отдельных смысловых образований.

Наиболее оптимальный механизм переживания был определен нами как «*переструктурирование и образование новых ведущих смысловых образований*». При его действии увеличивается число смысловых образований, связи между ними характеризуются гибкой опосредованностью и в то же время относительной устойчивостью. Ведущие смысловые образования обнаруживают относительно высокую степень подобия и объединены в единый смысловой комплекс. В то же время они не сливаются в слабодифференцируемое единство, а среднеудалены в общем смысловом пространстве.

Проведенное исследование позволяет заключить, что переживание травматического события обуславливается процессом трансформации связей между различными компонентами смысловой сферы личности и изменением смысловых ориентиров жизнедеятельности. Эффективность функционирования механизмов переживания травматического события определяется образованием новых ведущих смысловых образований, составляющих единый смысловой комплекс; переструктурированием и формированием гибкой, опосредованной сети связей в системе смыслов; осмысленностью событий всех временных модусов с интеграцией травматического события в целостный временной контекст.

Работа выполнена при поддержке Министерства образования РФ, гранты А03-14-354; А04-1.4-330.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Василюк Ф.Е. Психология переживания. Анализ преодоления критических ситуаций. – М.: МГУ, 1984. 200 с.
2. Мясищев В.Н. Психологическая наука в СССР. Т 2. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1960. 372 с.
3. Полетаева А.В. Особенности смыслозначных ориентаций лиц с признаками посттравматического стрессового расстройства //Методологические проблемы современной психологии: иллюзии и реальность: Материалы Сибирского психологического форума. Томск. 2004. С. 430-437.

4. Sery A., Yupitov A. Modification of Purpose-in-Life Test //28 Congreso Interamericano de Psicologia. Santiago. Chili. 2001. P. 127.

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ПРОРЫВЫ СТАЛИ ПРИ НЕПРЕРЫВНОЙ РАЗЛИВКЕ

Сазонов А.В., Харламов Д.А.

*Старооскольский технологический институт
(филиал) МИСиС,
Старый Оскол*

В работе проводили анализ данных прорывов стали в кристаллизаторе за 2002 – 2004 годы. При этом рассматривали влияние таких показателей как марка стали, температура металла, скорость разливки, стойкость кристаллизатора.

Анализ влияния различных факторов несовершенства технологии на количество прорывов в кристаллизаторе, за 2004 г показывает, что наибольшее количество прорывов связано с неудачной отдачей шлакообразующей смеси (ШОС). При этом из 19 прорывов при отдаче ШОС 15 получены в ночь. Рассмотрение причин прорывов за 2003 г. показывает, что было получено 12 прорывов, из них 9 по причине отдачи ШОС в кристаллизатор. Следовательно, все прорывы которые получены при отдаче ШОС в кристаллизатор связаны с неудовлетворительной работой разлищика стали во время ночной смены. При этом влияние типа ШОС (ОЭМК или БСТ-4) на величину прорывов примерно одинаково.

Установлено, что с увеличением скорости разливки стали до 0,6-0,7 м/мин возрастает вероятность прорыва стали в кристаллизаторе примерно на 25% по сравнению с плавками, разлитыми со скоростью 0,5-0,6 м/мин, что связано с образованием непрочной корочки слитка и прорывом ее жидкой сталью.

Наибольшее количество прорывов (62%) наблюдается или на новых кристаллизаторах (<50 плавков) или на старых (>200 плавков), что связано с неравномерным износом его стенок и появления неровностей, что приводит к неравномерному теплоотводу и подвисанию корочки слитка в этих местах.

Влияние температуры разливки шарикоподшипниковой стали на количество прорывов следующее: 3 прорыва произошли из-за высокой температуры металла (примерно 1570 °С), 5 – связаны с другими причинами.

Из анализа распределения количества прорывов по годам и влияния дневной и ночной смены следует, что наибольшее количество прорывов наблюдалось в 2004 г., при этом большая часть из них – в ночную смену.

Таким образом, анализ представленных данных показывает, что количество прорывов металла в кристаллизаторе зависит от качества подачи ШОС, температуры металла, скорости разливки и во многих случаях зависит от «человеческого фактора».